

2 часа ночи, до начала этапа выступления вживую соревнований осталось 39 часов.

Общественное мнение накаляется, один за другим появляются горячие темы, красные заголовки парят на вершинах.

Сплетни, обсуждения, раскопки прошлого... Постепенно люди начинают отходить от поиска правды о драке, сосредотачивая внимание на самой личности Цинь Июя.

Никого не интересует причина, по которой он начал драку, все больше волнует его образ, который всегда привлекал как фанатов, так и хейтеров, слухи о его плохой личной жизни и сложных отношениях с бывшей группой.

[QYY всегда был таким? Эмоционально нестабилен, может, у него психическое расстройство? Маниакальное что-то...]

[Он слишком рано дебютировал и стал популярным, слишком много о себе возомнил, неудивительно, что «У Ло» с ним порвали.]

[Раньше ходили слухи, что он из богатой семьи? Другие участники группы упоминали, что деньги на группу в начале были личными средствами QYY, но в прошлом году фанаты выяснили, что его отец обанкротился...]

[Неудивительно, поэтому QYY и пошел на шоу, чтобы заработать денег!]

[Он же не закончил университет, его отчислили? Его фанаты так любят хвастаться его образованием.]

[Может, его туда по какому-то спецнабору взяли...]

[Эй, хватит распространять слухи! Кто в S-школе не знал, что Цинь Июй хорошо учился? В год его дебюта кто-то выложил его результаты экзаменов, интернет помнит всё, ОК?]

[Хорошие оценки дают право бить людей? У фанатов совсем с головой плохо? В T-университете тоже есть отбросы! К тому же, твой кумир до сих пор не получил диплом!]

[Кто в рок-сцене нормальный? Цинь Июя еще до ухода из группы обвиняли в пьянстве и наркотиках, а еще какая-то девушка писала, что с ним встречалась, он просто полный отстой, все это знают.]

[Ты хоть весь контекст изучи? Та, что распространяла слухи о QYY, уже давно подала на него в суд, ее посадили на несколько лет, видео с извинениями и паспортом в руке тебе в лицо кинули, ты что, слепой?]

[Некоторые совсем с катушек слетели, Цинь Июю только исполнилось 18, когда на него начали такие слухи распространять, он сразу подал в суд, иск и решение суда были опубликованы, все, кто распространял слухи, извинились, а вы опять за свое? Хотите тоже в суд? К тому же, это не первый раз, когда эта девушка клеветала на музыкантов, вы что, всерьез воспринимаете бред больной фанатки как правду?]

[Он подал в суд на одну, значит, он никогда не связывался с фанатками? Кто в это поверит? Неужели вы думаете, что ваш QYY до сих пор невинный девственник?]

[Неважно, правда ли все эти негативные слухи, но то, что он избил сотрудника, – это факт. Он

просто пользуется тем, что у него такие фанаты, и ведет себя как последний отморозок, думая, что он все еще король рок-сцены, лол.]

...

Чжоу Хуай только что вышел из самолета, открыл телефон, а там сплошные негативные новости о Цинь Июе. Он звонил ему, но тот не брал трубку. В отчаянии он сел в машину и начал звонить всем знакомым.

После четвертого звонка наконец ответили.

- Брат, ты где? Короче, ты видел, что с Цинь...

- Хватит, - холодный голос Линь Ицина прервал его, на фоне слышался стук клавиатуры. - Я знаю.

- Ты знаешь?? - Чжоу Хуай повысил голос от волнения, водитель даже посмотрел на него в зеркало заднего вида.

- Тогда помоги! Он только вернулся, и тут такая хрень, что за дела...

- Сейчас не время.

- Какое еще не время? В интернете уже всё взорвалось, слухи летят, я не понимаю, почему Цинь Июй всегда в центре скандалов, что бы он ни делал, его всё равно ругают! Кто-то явно стоит за этим! Я не верю, что он просто так начал драку!

- Брат, подумай, Matrix же тоже спонсоры этого шоу? Это же плохо для программы! Хотя бы снимите его с хайпа...

Не дождавшись конца, Линь Ицин резко прервал его, голос был ледяным:

- Ты дурак?

Чжоу Хуай замер, мозг пуст:

- Что?

- Ты вообще думаешь? Если я сейчас вмешаюсь, начну снимать хайпы, блокировать обсуждения, это только убедит всех, что у Цинь Июя есть поддержка капитала, и это только навредит ему. Его репутация окончательно рухнет, а до элиминации осталось совсем немного, такие действия только навредят ему.

Чжоу Хуай запнулся:

- Тогда... что делать?

- Я уже договорился с продюсерами, сначала нужно выяснить, что произошло, а еще нужно следить за тем осветителем. Как ты сказал, нужно найти того, кто стоит за всем этим... Ты пока иди домой, ночью нечего шуметь.

Телефон резко отключился.

Чжоу Хуай снова попытался дозвониться до Цинь Июя, но безрезультатно.

Боясь сойти с ума от злости, он решил временно уйти из интернета.

В 6 утра официальный блог шоу опубликовал первое заявление о происшествии:

[@Crazy Band: Благодарим всех за внимание к этому инциденту. @Светодизайнер Кевин действительно является новым главным осветителем этого этапа. В последнее время у него возникли разногласия и конфликты с музыкантами из-за различий в видении светового дизайна. В настоящее время мы ведем переговоры с обеими сторонами и постараемся урегулировать ситуацию. Позже мы опубликуем подробности инцидента и результаты разбирательства. Что касается беспочвенных домыслов и злонамеренной клеветы со стороны некоторых пользователей, юридический отдел шоу примет соответствующие меры.]

Этот официальный пресс-релиз явно не успокоил ситуацию. Более того, их решение не называть имя музыканта, вовлеченного в инцидент, вызвало еще больший кризис общественного мнения.

[Программа хочет защитить популярного музыканта, да?]

[Да, осветитель не сравнится с музыкантом, который приносит программе трафик и хайп!]

В интернете кипели страсти, а в студии СВ царил хаос.

Из-за проблем с освещением все сценографические планы группы В были пересмотрены и переделаны, а камеры, которые должны были снимать по старому плану, тоже пришлось перенастроить. В результате все предыдущие репетиции группы В оказались бесполезными.

В критический момент все музыканты группы должны были начать репетиции заново, учитывая новую сценографию и расположение камер.

Десять музыкантов не спали всю ночь, работая на износ до 10 утра, а затем получили новое уведомление от продюсеров:

[СВ продюсеры: Внимание всем музыкантам! Запланированное интервью с музыкальными критиками и журналистами начнется в 12:00. Пожалуйста, немедленно отправляйтесь на макияж и прическу, позже вы будете проходить интервью по группам.]

[СВ продюсеры: Это интервью очень важно и срочно, оно выйдет в эфир перед завтрашним этапом, пожалуйста, отнеситесь к этому серьезно!]

- Какое еще интервью! - Чжиян взорвался от злости. - Мы еще не закончили репетиции! И они хотят, чтобы мы сегодня дали интервью, а завтра оно уже выйдет? Они специально, что ли?

Суй-Суй, злая и уставшая, добавила:

- Они могли бы просто нас добить, но вместо этого устроили интервью, ха.

Ли Гуй, с растрепанными волосами и бледным лицом, прошептал:

- Я даже после смерти вас не оставлю...

А Сюнь, уставший до потери рассудка, спросил:

- Мы еще будем репетировать?

- У нас даже нет времени на макияж! - Ли Ин возмутилась перед ассистентом. - На макияж нужно время, а визажистов не хватает.

Минь Мин тихо добавила:

- Наша группа В уже стала для программы пешкой, да?

Эти слова повисли в воздухе.

Хотя никто не хотел признавать это, с самого начала они все делали сами, даже сценографию придумывали сами, но продюсеры только делали вид, что поддерживают, что привело к травмам музыкантов и такому большому скандалу... Под давлением общественного мнения программа не смогла защитить музыкантов, а только подлила масла в огонь.

Сейчас группа В была в спешке, не готова, и каждый из них находился под огромным давлением. Самое страшное было в том, что если общественное мнение продолжит ухудшаться, их голоса на этапе выступления вживую будут самыми низкими.

Их ждало полное исключение.

- Мне всё равно, - голос Сю Янь прервал тишину.

Она, с чистым лицом, твердо заявила:

- Я не буду делать макияж, пусть интервью будет таким, как есть!

Нань попытался остановить ее:

- Не надо так, ваш визуальный образ сильно связан со стилем группы, лучше сделайте макияж. Во время репетиций ваши места могут заменить ассистенты, главное, чтобы камеры были настроены.

Янь Цзи также кивнул:

- Да, Сюи прав. Я пойду договорюсь с продюсерами, чтобы вы сначала сделали макияж и прическу.

Несколько девушек переглянулись, понимая друг друга без слов.

- Не нужно, - сказала Ли Ин. - Если не делать макияж, то всем. Даже если интервью будет по группам, мы все равно одна команда.

Она сделала паузу и продолжила:

- Этот состав я выбрала сама. Я говорила, что раз мы все выжили, то должны направить оружие против внешних врагов. Что бы ни случилось, мы должны бороться.

- Да, - Суй-Суй поправила свои короткие фиолетовые волосы и зевнула. - Все вместе дадим интервью без макияжа, это будет круто.

Под давлением группы В, они в итоге решили отказаться от макияжа и прически, чтобы сосредоточить все драгоценное время на репетициях.

Нань почувствовал волнение, но не знал, что сказать. Он инстинктивно начал искать Цинь

Июя и в конце концов остановил взгляд на мониторе.

Цинь Июй внимательно проверял и пересматривал запись предыдущей репетиции, обсуждал с оператором расположение камер и движение. Несмотря на то, что он находился в эпицентре бури, он был удивительно спокоен.

Утром, когда Наньи вернулся на репетицию, он услышал разговоры сотрудников в туалете. Даже внутри царило напряжение, и можно было представить, насколько сильным был шторм в интернете.

С самого начала он знал, что Чэнь Юнь стоит за всем этим, но делал вид, что ничего не замечает, даже позволял ситуации развиваться. Он действительно хотел использовать свою травму глаза, чтобы создать ажиотаж. Потому что сейчас СВ был слишком спокоен, и это не давало ему желаемого результата.

Но Наньи никак не ожидал, что Цинь Июй вмешается, и что этот огонь в конечном итоге обожжет его самого.

Невидимая пощечина больно ударила его по лицу. Наньи был ошеломлен и растерян.

Впервые он понял, что его слабое место так очевидно. Как только дело касалось Цинь Июя, его рука начинала дрожать.

Он даже почувствовал сожаление. Возможно, с самого начала не стоило вовлекать Цинь Июя. Это была его собственная эгоистичная прихоть.

Если бы он не был так упрям, Цинь Июй до сих пор был бы свободен, делал бы, что хотел, и его бы не осуждали.

- Сяои.

Голос Янь Цзи вернул его к реальности. Наньи обернулся и посмотрел на него.

- Как твои глаза? Я слышал, ты сделал укол, как ты себя чувствуешь?

- Все хорошо. Врач сказал, что кровоизлияние в глазу рассосется через некоторое время. - Наньи снова обрел спокойствие и посмотрел на Янь Цзи. - А у тебя как дела с семьей?

- Пустяки, уже все решено. - Янь Цзи по-прежнему улыбался.

Наньи смотрел на него, чувствуя, что сегодня Янь Цзи какой-то другой, как будто что-то скрывает.

Но, видя, что тот не хочет говорить, Наньи не стал настаивать.

- Хотя я всегда знал, что ты эмоционально устойчив, но на этот раз ты превзошел мои ожидания. - вдруг сказал Янь Цзи.

Наньи посмотрел на него:

- Правда?

- Я спросил у врача о твоём состоянии, оно довольно серьезное, но ты совсем не волнуешься. Даже самый спокойный человек в такой ситуации не был бы так хладнокровен. - Улыбка Янь

Цзи не исчезала. – У меня такое чувство, что ты как будто заранее знал, что твой глаз пострадает.

Этот человек слишком пронизателен.

Наньи тоже улыбнулся.

– Проблемы с глазами у меня с детства, я уже привык.

Янь Цзи помолчал несколько секунд.

Глядя на этого парня, который был намного младше его, он не удержался и тихо сказал:

– Я просто хочу сказать, что здоровье – это самое важное, все остальное не имеет значения.

Наньи знал, что он говорит это из добрых побуждений, но он не хотел, чтобы кто-то невиновный был втянут в это.

– Я слышал от Сяо Яна, что тебе всего восемнадцать, для меня ты еще ребенок. Когда мне было восемнадцать, я даже не знал, чего хочу. Конечно, я знаю, что ты другой.

Янь Цзи положил руку на его плечо, слегка нажал, его взгляд был мягким и искренним.

– Но тебе не нужно так напрягаться, ты можешь просить о помощи, можешь положиться на нас, если захочешь.

Наньи слегка нахмурился, но ничего не сказал.

– Группа В, третий прогон – можно начинать! – закричал сотрудник неподалеку.

Их разговор прервался.

Все снова вернулись на сцену, заняли свои места и начали новую репетицию.

Чжиян все это время чувствовал себя виноватым, его мысли были заняты, поэтому, как только закончилась третья репетиция, по дороге на интервью он зашел в туалет и тайком зашел в интернет, чтобы проверить, утихли ли слухи.

Лучше бы он этого не делал. Увидев, что происходит, он в ярости выругался в кабинке.

Не обращая внимания на других в туалете, Чжиян выскочил и начал допрашивать сотрудников, сопровождавших группу В.

– Что за хрень вы тут устроили! Кто выложил это видео с дракой?! Почему оно обрезано?! Это вы, сотрудники, тайком снимали?

Он был так зол, что лицо покраснело, и он чуть не бросился к ассистенту оператора, но остальные трое из «Вечных мгновений» его удержали.

– Блин! Вы что, специально нас подставляете?!

Только тогда группа В поняла, что пока они были заняты репетициями, в интернете появилось видео, на котором Цинь Юй бьет человека. Оно было коротким, всего десять секунд.

Начиналось с того, как Цинь Июй представляется директору, и заканчивалось его вторым ударом.

Но то, как Наньши ушел с травмой, как все спорили с осветителями, как директор пытался свалить вину, и даже то, как он ответил ударом, – ничего этого не было. Слова Цинь Июя были выделены крупными субтитрами, что делало их еще более заметными.

Благодаря злонамеренному монтажу, его окончательно обвинили в избиении сотрудника.

- Вы что, с ума сошли? Это явно кто-то тайком снял видео и специально вырезал только часть!

- Вы вообще не считаете нас за людей, мы для вас просто инструмент для привлечения внимания, да?

- Вы даже не разрешаете нам пользоваться телефонами, ваша «взаимная конфиденциальность» – просто шутка.

- Этот ракурс явно снят кем-то из зала, вы что, не можете это проверить?

- Я не принимаю это, если вы ничего не можете сделать, то не пытайтесь контролировать мои слова!

- Это ужасно... Я действительно хочу выйти из шоу.

Пока музыканты снова теряли контроль из-за видео, появился продюсер.

- Мы разбираемся, скоро будут результаты, я обещаю, что вы получите удовлетворительный ответ.

Он знал, что успокоение не поможет, поэтому сказал прямо:

- Вы сейчас на эмоциях, я понимаю, и кто-то говорит о выходе из шоу, я тоже понимаю. Но вы задумывались, сколько усилий вы приложили, чтобы сюда попасть?

Подумайте о песне, которую вы написали для этого этапа, подумайте о всех трудностях, которые вы преодолели. Вы потратили столько времени и сил на этот этап, и теперь, на последнем шаге, вы просто откажетесь от всего?

Дверь в комнату для интервью снова открылась, сотрудник высунулся и торопливо сказал:

- Ну что, готовы? Люди ждут! Давайте быстрее!

В этот момент наставник группы В, Чжао Нань, быстро подошел по коридору и строго сказал:

- Сначала идите на интервью, я понимаю ваши чувства, но сейчас спешка ни к чему не приведет. Я лучше всех знаю, сколько вы вложили в эту песню. В любом случае, нужно закончить это выступление.

Продюсер снова заговорил:

- Интервью с группами А и S уже закончены, сейчас музыкальные критики ждут вас. Если вы хотите продолжать в этой индустрии, советую вам успокоиться.

Эти молодые люди, влюбленные в музыку, одновременно замолчали.

Их гнев был безмолвным, тихо горел в их глазах, а перед ними стояла гора проблем, которая давила на них.

И когда все сотрудники думали, что это молчаливое противостояние продолжится, один человек мягко раздвинул плечи тех, кто стоял перед ним, и вышел вперед с улыбкой.

Это был Цинь Июй, находившийся в центре скандала.

Он засунул руки в карманы и неспешно направился к комнате для интервью с табличкой «[Вечные мгновения]», затем обернулся и посмотрел на остальных, подняв бровь.

Все та же беззаботная улыбка.

- Чего стоите? Давайте быстрее.

Увидев это, Чжиян стиснул зубы, и его глаза вдруг покраснели.

В этой цепочке заговоров он понял, что его гнев был таким беспомощным и слабым.

- Вы просто издеваетесь над нами... - эти слова вырвались у него сквозь стиснутые зубы.

Сказав это, он вырвался из рук Янь Цзи, тихо выругался и последовал за Цинь Июем.

В сложившейся ситуации всем остальным тоже пришлось войти в комнату для интервью и, сдерживая гнев, закончить это дело.

Перед тем как войти, А Сюнь, который тайком проверил телефон, вдруг получил уведомление от особого аккаунта в Weibo.

- Все пропало...

Другие группы уже вошли, Ли Гуй обернулся:

- Что случилось?

А Сюнь все еще был в шоке:

- Сяо Чжи опубликовал пост в Weibo...

В комнате для интервью сотрудник провел четверых из «Вечных мгновений» внутрь, улыбаясь и извиняясь перед теми, кто сидел внутри.

Музыкальные критики и журналисты, похоже, ждали уже некоторое время, их лица были мрачными, а в глазах читалось явное нетерпение.

В их глазах это была всего лишь новая группа, и даже с Цинь Июем они вряд ли смогут дойти до конца этого соревнования, не говоря уже о том, чтобы укрепиться в рок-сцене. Они также знали, что их отзывы и оценки иногда могут повлиять на развитие новой группы, и даже на продажи их студийных альбомов.

Поэтому они держались высокомерно, разглядывая эти непокорные лица.

Эти лица были им слишком знакомы - каждая группа, каждый музыкант в этой индустрии были такими: дерзкими, эксцентричными, самовлюбленными, свободно демонстрирующими

свою дикость и непокорность, словно они были королями этого мира, способными управлять всем, спев несколько песен. Но на самом деле они ничего из себя не представляли.

И среди этих четверых явно был один яркий пример.

- Извините, у нас возникли небольшие проблемы с коммуникацией между продюсерами и музыкантами, поэтому мы задержались. Это не вина музыкантов, прошу прощения у всех учителей...

Один из опытных музыкальных критиков прервал его:

- Теперь можно начинать?

- Да, да, - сотрудник жестом показал четверым, куда встать.

Критик кивнул, его очки отражали резкий свет. Он взглянул на материалы, а затем закрыл их.

Освещение в зале было ярким и резким, камеры разных платформ образовали черный полукруг, как стена. Не было зрителей, не было фанатов, только холодные, безразличные глаза.

Четверо, окруженные этим кругом, подвергались осмотру и допросу, вынужденные раскрывать то, что от них хотели услышать.

Рядом стоящие журналисты явно хотели воспользоваться моментом. Для них музыкальное интервью уже стало второстепенной задачей. Они случайно получили возможность первыми взять интервью у участников горячего события и, конечно, не хотели упускать этот шанс.

- Я хотел бы спросить, что вы думаете о скандале с избиением, который сейчас бурно обсуждается в сети?

- Цинь Июй, видео подтверждает, что музыкант, который ударил человека, - это вы. Что вы можете сказать по этому поводу?

...

Столкнувшись с этим потоком искаженных вопросов, Цинь Июй не проявил ни капли гнева, а вместо этого рассмеялся, как ребенок.

- Почему вы смеетесь?

- Вы не можете ответить на вопрос прямо?

Независимо от того, что они спрашивали, Цинь Июй молчал.

А перед тем как войти, Янь Цзи предупредил их не отвечать на вопросы журналистов, поэтому даже обычно импульсивный Чжиян сейчас был необычайно молчалив, холодно глядя на этих журналистов, которые пытались нажать на чужой беде.

- Вы считаете это абсурдом? Или вы думаете, что избиение сотрудника - это просто шутка для вас?

Нань почувствовал тошноту.

Его тошнило.

Эти так называемые развлекательные журналисты уже давно превратились в мух и стервятников, возбуждающихся при запахе крови.

Музыка? Творчество? Или правда? Что это вообще такое?

Им нужны клики, им нужны заголовки, привлекающие внимание, им нужна первая сцена кровавой драмы, чем свежее кровь, тем лучше.

Ситуация зашла так далеко, и Наньи теперь был уверен, что за всем этим кто-то стоит.

Цель с самого начала была направлена на Цинь Июя.

Не продюсеры шоу – они, в лучшем случае, использовали Цинь Июя как приманку для привлечения внимания, но не хотели его уничтожить, это было бы самоубийством. Без Цинь Июя темы для обсуждения в финале шоу сократились бы вдвое.

И не Чэнь Юнь – если бы это был он, он бы направил стрелы на самого Наньи.

И видео, и очевидные черные хайпы, и нанятые тролли – все это появилось слишком быстро и слишком вовремя. Все это должно было быть подготовлено заранее.

Кто получает наибольшую выгоду, тот и под подозрением.

Наньи подумал о «Углу Хаоса».

Такой стиль переворачивания правды с ног на голову очень подходил стилю менеджера «Угла Хаоса».

Неужели они уже начали бояться?

- Вы кто, сплетники или музыкальные критики?

Эти слова заставили всех журналистов с микрофонами замереть.

Говорил Ван Чжи, опытный музыкальный критик, который ранее прервал сотрудника. Он поправил очки и посмотрел на четверых, остановив взгляд на Наньи.

- Вы зашли сюда в солнцезащитных очках? – его голос был низким, а взгляд – оценивающим.

Чжиян не выдержал и вступился:

- Он носит их, потому что травмировал глаз.

Наньи дотронулся до Чжияна, затем снял очки, обнажив левый глаз, покрытый белой повязкой, и все еще покрасневший правый глаз. На его губах появилась легкая улыбка.

Ван Чжи кивнул и задал вопрос:

- Я видел ваше выступление на отборочном туре и первом этапе. Ваша аранжировка очень необычна, вы убрали гитару. Мне интересно, почему вы сделали такой выбор?

Хотя этот вопрос вернул интервью в нужное русло, он все равно был острым и каверзным.

К счастью, они наконец могли ответить.

Янь Цзи посмотрел на остальных, давая понять, что он возьмет слово, и затем спокойно сказал:

- Переаранжировать песню «Львиное сердце» было очень рискованно. Идею дифференциации (различия) предложил наш бас-гитарист Наньи. Мы полностью отказались от гитарного каркаса оригинала и сделали бас главным элементом. Такую концепцию мы пронесли через всю вторую песню. Мы смогли так поступить, потому что у нас есть технически сильный бас-гитарист.

Он избежал темы гитары, а значит, и возможности вовлечь Цинь Июя, и дал безупречный ответ, сопровождая его мягкой улыбкой.

Ван Чжи, выслушав, спросил:

- Будете ли вы и дальше придерживаться концепции, где бас является главным элементом, или внесете изменения?

Янь Цзи улыбнулся:

- Рок сам по себе многогранен, все возможно, все может произойти, не так ли?

Ван Чжи кивнул, но прежде чем он успел задать второй вопрос, другой критик из другой организации перехватил инициативу.

Он выглядел моложе, его манера была мягче, но цель была очевидна. Его взгляд был направлен на Наньи:

- Раз уж мы заговорили о бас-гитаристе...

- Не знаю, читаете ли вы отзывы критиков о себе, но большинство из них считают вас редкой звездой в этой индустрии. Вашу технику игры, творческий потенциал и выступления на сцене критики оценивают очень высоко.

На первый взгляд, это звучало как дружеский комплимент, но это была лишь прелюдия. Наньи уже догадывался, куда клонит критик.

И, как и ожидалось, тот резко сменил тему:

- Это явление... очень напоминает Цинь Июя в его лучшие годы - вашего нынешнего вокалиста. Многие фанаты уверены, что вы станете следующим Цинь Июем. Что вы думаете по этому поводу?

Любой мог понять, что это была ловушка.

В момент, когда общественное мнение бурлило, медиа не только хотели увидеть, как Цинь Июй ошибается, но и с нетерпением ждали повторения прошлого.

Они не верили, что Цинь Июй, сменив группу, сможет начать заново. Все были уверены, что его «проклятие славы» распространится на эту новую группу, как вирус, сжигая и разделяя их, пока группа не распадется, как когда-то «Угол Хаоса».

Поэтому они с нетерпением пытались подобраться к другому популярному музыканту в группе.

Он, как и Цинь Июй в свое время, был гением, ему тоже было около восемнадцати, и он тоже был непокорным.

Люди предпочитают сценарий, где два тигра не уживаются на одной горе, а не историю о двойных звездах.

«Следующий Цинь Июй» – это одновременно признание его таланта и пренебрежение. Те, кто играет рок, не могут терпеть такое. А сегодня, приняв это звание, он также принял бы на себя невроты и дурную славу Цинь Июя.

Они жаждали найти слабые места в словах Наньи, исследовать каждую трещину под микроскопом, и даже если их не было, они могли бы использовать слова молодого бас-гитариста, чтобы исказить их отношения и в своих статьях раздуть тему скрытого конфликта между двумя звездными музыкантами в группе, завершив это пророчеством «слово стало плотью».

На этот вопрос Наньи не прореагировал.

Даже Цинь Июй не удержался и посмотрел на него.

Он не ожидал, что Наньи окажется в такой ситуации из-за него. Ведь Наньи был настоящей жертвой, новичком, который никогда не сталкивался с подобным, терпящим яркий свет интервью и стоящим здесь, чтобы выдержать ловушки, расставленные этими лицемерами.

И он наконец не выдержал, готовый перенаправить внимание на себя.

Но он опоздал.

Наньи опустил глаза и с безразличным видом улыбнулся, задав встречный вопрос:

- Что я думаю?

Критик не удивился. Увидев этого холодного и гордого парня, он был уверен, что понял его суть.

Еще один высокомерный музыкант, каких много в рок-сцене.

- Да, - он сохранял дружелюбную улыбку. - Что вы думаете о звании «второго Цинь Июя»?

Принять это было ошибкой, не принять - еще хуже, это могло бы указать на разлад в команде. На этот вопрос невозможно было ответить.

Даже Янь Цзи за него переживал.

- Неплохо, - без эмоций ответил Наньи.

Критик слегка приподнял бровь:

- Вы имеете в виду, что сами согласны с такой оценкой?

Наньи не поднял глаз, глядя на грязное пятно на полу.

- Как угодно можно оценивать, но есть одна вещь, с которой я не согласен.

Услышав это, почти все присутствующие одновременно проявили интерес, руки с микрофонами потянулись вперед, глаза загорелись, вспышки камер замигали. Все ждали момента, чтобы запечатлеть этот драматический момент.

Этот травмированный гениальный бас-гитарист наконец поднял глаза, безразлично и спокойно произнес:

- Пик Цинь Июя наступит только после встречи со мной.

Его слегка покрасневшие светлые глаза скрывали амбиции.

- То, что было раньше, еще не считается.

<http://bllate.org/book/14694/1313188>